

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДЖОНА ВИКЛИФА

Проф. В. Грабарь

Литературной деятельности знаменитого английского богослова-реформатора, вдохновителя Гуса, профессора Оксфордского университета Джона Виклифа (ок. 1320 — 1384) посвящено очень много работ¹, но в них мы напрасно стали бы искать каких-либо указаний на его отношение к современным ему вопросам международного права. Между тем в богословской литературе, поскольку в ней находила своё отражение международная жизнь средних веков, Виклиф занимает своеобразное положение, принципиально отвергая действующее в его время международное право, основанное на нормах римского и канонического права, в надежде видеть его заменённым предписаниями, почерпнутыми из книг Ветхого и Нового заветов. Его отрицательное отношение к войне как к средству разрешать международные споры тоже выделяет его из среды современных ему богословов, занимавшихся вопросами права войны.

Сущность своих взглядов на эти вопросы Виклиф высказал в своём сочинении «О должности царя»², написанном за шесть лет до смерти, в 1378 году. На нём я главным образом и основываюсь, дополняя его

данными из других работ Виклифа, оказавшихся доступными для меня³.

Во второй половине XIV в., к которой относится литературная деятельность Джона Виклифа, международное право не выделившись ещё в самостоятельную научную область, практически осуществлялось в жизни, и нормы его были предметом изучения как со стороны богословов, так и со стороны юристов, входя как составная часть в общую систему тогдашнего императорского (римского) и царского (церковного или канонического) права. Отдельные вопросы будущей системы международного права подверглись уже в это время тщательному изучению и систематической обработке. Наибольшее внимание привлекали к себе более жгучие вопросы того времени — репрессалии (трактат Бартола 1354 г.) и война (трактат Джованни да Леньяно 1360 года).

I

В основе действовавших в средние века норм международного права находилось римское право, дополненное некоторыми постановлениями церкви. Изучение римского права было поэтому необходимо для уразумения институтов международного права. Однако изучение это с начала XIII в. начинает встречать препятствия со стороны церкви, успевшей к этому времени создать свою собственную систему права, представлявшую своеобразную амальгаму богословия и римского права, и стремившейся к тому, чтобы своей системой церковного, или канонического, права совершенно заменить и вытеснить опиравшееся на авторитет императоров римское право.

³ Во внимание приняты следующие сочинения: *Johannis Wyclif Summae in Theologia Tractatus, De Civili Dominio, Liber Primus*. By Reg. L. Poole. London. 1885; *Liber Secundus (Terlius)* by Dr. John Loserth. London. 1900; *Wyclif Trialogus cum Supplementis Trialogi*, ed. Gotthardus. Lechler. Oxonii. 1869; *De Quattuor Sectis novellis, De Citationibus, Frivolis, Cruciatu, De Christo et Suo Adversario Antichristo, De Contrarietate Duorum Dominorum*—все пять сочинений в книге *Johan Wiclifs Lateinische Streitschriften*, hrsg. Von Rudolf Buddensieg. Leipzig. 1883; *Wyclif. Sermones* ed. Joh. Loserth. London. 1887; См. также *Fasciculi Zizariorum Mag. Joh. Wyclif* ed. Shirley. London. 1853.

¹ Вот главные работы в хронологическом порядке: Robert Vaughan «The Life and Opinions of John de Wycliffe». Vol. I—II. London. 1831; Lechler «Johann von Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation». L. 1879; Vattier «John Wycliffe». Paris. 1886; Reginald Lane Poole «Wycliffe and the movements for Reform». London. 1889; Rudolf Buddensieg «John Wyclif und seine Zeit». Halle. 1885; Sergeant «John Wyclif». London. 1893; J. Loserth «Studien zur Kirchenpolitik Englands im 14 Jh». Wien. 1897; G. M. Trevelyan «England in the Age of Wycliffe». London. 1899; Rae «John Wycliffe, his Life and Writings». London. 1903; Carrick «Wycliffe and the Lollards». London. 1908; Оцzipка «Die literarischen Widersacher Wycliffes». 1915; Herbert B. Workman «John Wycliffe. A Study in the English Medieval Church». Vol. I—II. Oxford. 1926; Д. М. Петрушевский в «Книге для чтения по истории средних веков». Под ред. П. Г. Виноградова. Вып. I. М. 1897.

² *Joannis Wyclif «Tractatus de officio Regis»* now first edited by Alfred W. Pollard and Charles Sayle. London. 1887. Имя Виклифа пишется различно: Wyclif, Wycliffe, Wiclif.

Богословы после некоторого увлечения правовыми проблемами в XI, XII и первой половине XIII в., увлечения, вызванного новизной и быстрыми успехами правоведения, начали разочаровываться в этой профессии и стали относиться к юристам с явным недоброжелательством и даже враждебностью. Правоведение сделалось наравне с медициной чрезвычайно прибыльным занятием. Как некогда богословие, так теперь правоведение открывает своим adeptам дорогу к высшим должностям в государстве. «Галиен даёт богатство, Юстиниан — почести», — гласила поговорка. Богословы жаловались, что их аудитории пусты; одновременно аудитории юристов были переполнены слушателями. Богословы смотрели на юристов, изучавших свои дисциплины с исключительно практической целью, как на простых ремесленников. Такое пренебрежительное и даже презрительное отношение к юристам, а вместе с тем и к предмету их занятий — римскому праву, а отчасти и к каноническому, — мы можем наблюдать в Англии у Роджера Бэкона во второй половине XIII в., у Ричарда де Бэри — в первой половине XIV века. Таково же было отношение к легистам и к изучавшемуся ими римскому праву и у Джона Виклифа.

«Если есть какая-нибудь профессия, которая заслуживает презрения, то это прежде всего римское право в его общем обиходе»⁴. При господстве этого права, аргументирует Виклиф, совершались преследования христианских мучеников; это право находится в противоречии с католическим учением, и пала обязан, ввиду несоответствия его справедливости, запретить повсеместно его изучение и прекратить его действие. Немалый грех берёт на себя тот, кто, имея возможность разрушать заблуждения, не принимает соответствующих мер. Между тем римское право полно заблуждений: оно допускает давать деньги в рост, разрешает публичным женщинам заниматься в городах своим ремеслом, отходит от правды евангельского закона⁵.

Виклиф вспоминает о декрете папы Гонория III 1219 г. «Super Specula», запрещающем чтение римского права в Парижском университете, утверждая, что этот декрет был издан по настоянию французского короля. Виклиф, однако, недоволен тем, что запрещение это ограничивается Парижским университетом и Францией. Папа, по мнению Виклифа, обязан был бы запретить чтение римского права и у себя, в самом гнезде его изучения и распространения⁶.

Не ограничиваясь, однако, римским правом, Виклиф не менее энергично выступает и против права церковного, или канонического; даже закон, изданный папой, если он противоречит велению бога или справедливым законам светских государей, подлежит устранению со стороны остальной части церкви. «Мне кажется, — заключает Виклиф свой выпад против изучения права, —

что если римское право, каноническое право или другая норма, где бы то ни было на земле, отвлекают от изучения богословия или просто мешают ему, они должны быть устранены как той, так и другой властью»⁷.

Свои нападки на изучение духовенством римского и канонического права Виклиф объясняет двумя причинами: во-первых, для управления церковью ни та, ни другая система права не нужна, так как церковь должна управляться евангельским законом; во-вторых, римское и каноническое право отвлекают духовенство от их прямой задачи, которая должна состоять в изучении евангельского закона и св. писания вообще, что составляет предмет богословия.

«Римский епископ, считая себя царём, со-здаёт для себя законы, Пётр же и другие святые пастыри Христа довольствовались законом Христа»⁸. «Вся истина в писании. Если бы поэтому в упомянутых законах была какая-нибудь истина или разум, то эти последние необходимо должны бы иметь основание в Писании... из чего следует, что папский закон или составляет часть закона Христа или же он является совершенно излишним»⁹. Папе не следовало бы притязать на звание законодателя. Буллам, законам и велениям папы должно повиноваться, «поскольку они могут быть обоснованы на св. Писании»¹⁰.

Подробно о взаимоотношениях божественного и человеческого права Виклиф говорит в разделе II (главы XVII—XXV) третьего трактата своей «Summa theologiae», посвящённого гражданской власти¹¹. Здесь проводится мысль, что для христиан не должно быть другого закона и другого права кроме того, которое содержится в Ветхом и Новом заветах¹². «Закон Христа — путь более лёгкий, более удовлетворительный и более спасительный, и христиан обязан изучать его, оставив в стороне и каноническое право»¹³. Инсус Христос дал закон, который сам по себе достаточен для управления всемирной церковью¹⁴. Гордыня заставляла людей предполагать, что их логика выше логики священного писания¹⁵. Только этот закон можно применять, изучать и преподавать другим¹⁶.

Закон, содержащийся в св. писании, доступен пониманию каждого христианина, и каждый христианин должен быть одновременно и богословом и юристом¹⁷. Богослов должен быть и папа¹⁸. Богословы нуж-

⁷ Ibidem, p. 191.

⁸ Ibidem, L. I, cap. IX, p. 221.

⁹ Ibidem, p. 221—222.

¹⁰ Ibidem, p. 223—224. Cf. Trialogus, p. 423.

¹¹ De Civili Dominio. Liber Primus, ed. Reginald Lane Poole. Liber Secundus (Tertius), ed. John Loserth.

¹² De Civili Dominio, Lib. I, p. 118.

¹³ De Officio Regis, Lib. I, cap. VII, p. 190; Cf. «Trialogus», p. 240.

¹⁴ De Civili Dominio, Lib. I, cap. 42, p. 348.

¹⁵ Trialogus, ed. Lechler, p. 242.

¹⁶ De Civili Dominio, Lib. I, cap. 44, p. 402.

¹⁷ Ibidem, p. 402.

¹⁸ De Civili Dominio, Lib. I, p. 124.

⁴ De Officio Regis, Lib. I, cap. VII, p. 189.

⁵ Ibidem, p. 190.

⁶ Ibidem.

ны и государству. В числе других условий, содействующих укреплению государства, необходимо, по мнению Виклифа, «развитие, покровительство и преобразование богословского факультета»¹⁹. «Всякая другая наука, если она не служит богословию, бесполезна и должна быть поэтому запрещена»²⁰. Так и поступил папа Гонорий III, запретив монашествующим изучать правоведение и медицину («физику»). «Рост римского права ведёт к падению и искажению богословия»²¹.

Обращаясь специально к Англии, Виклиф желал бы видеть декретал папы Гонория III распространённым и на Англию, ибо «Англия столь же далека, как Франция, если не более, от закона Империи и, затем, в Англии столь же необходимо оказывать поощрение богословию и вере христовой... как и во Франции»²². Английский король должен бы оказывать защиту богословию, устраняя все препятствия к его развитию и не допуская, чтобы в пределах его государства преподавалось римское право²³, «духовенство было бы ему, несомненно, полезнее... знанием собственной гражданской системы (Civilitas), чем знанием двух чужих гражданских систем»²⁴. Изучение и преподавание права, а также юридическая практика, по мнению Виклифа, должны быть делом светских людей. Но если бы английское духовенство всё же стало изучать правоведение, то оно сделало бы лучше, обратившись к изучению гражданского права Англии, знать которое для него важнее, чем знать гражданское право римских императоров²⁵.

Несмотря, однако, на столь недоброжелательное отношение к римскому и каноническому праву, Виклиф как будто понимает, что полный отказ от изучения этих двух систем права для Англии невозможен, по крайней мере, в отношении светских людей, которые изучением правоведения не отвлекаются от богословия. «Нашему царству, — говорит Виклиф в заключение, — приличествует знать папские и императорские законы не только ввиду заключающихся в них истин и разумных соображений и не только ради более свободного обращения с иностранными людьми и книгами, но в особенности ещё и с той целью, чтобы обнаружить, каким образом папа, как встарь, должен быть подчинён императору»²⁶.

Интересно отметить, что в числе доводов в пользу английского права и в особенности в пользу содержащегося в св. писании божественного права Виклиф указывает на немногочисленность правовых норм, усматривая в этом значительное преимущество этих систем перед римским и каноническим правом. Даются принципы, прочее же предо-

ставляется толкованию учёных²⁷. Это стремление к упрощению правовых систем и к замене их более простыми и ясными нормами, покоящимися на божественном праве или на праве естественном, сближает Виклифа с тенденциями эпохи Возрождения и Реформации. Управление государством заключается, по мнению Виклифа, в установлении немногих справедливых законов, в их умелом выполнении и в защите прав всех подвластных²⁸. Избыток законов отвлекает от божественного права, затрудняет их изучение и исполнение, вызывает необходимость увеличения кадров юристов для их истолкования, ослабляя изучение других наук. Множество законов бесполезно и вредно для государства и может даже привести к его гибели, так как военное сословие в погоне за наживой может заняться судебной практикой²⁹.

Виклифу хорошо известны доводы, которые приводятся защитниками римского права в пользу необходимости его изучения в Англии. На них и на возражения, которые делает защитникам римского права Виклиф, мы считаем необходимым остановиться. Римское право, говорят его защитники, более чем другие системы права, проникнуто началами разума и справедливости. Виклиф готов признать, «что есть много разума в римской гражданственности (civilitas)», а также, что «много выдающихся и сильных в политической доктрине лиц приобрело известность в этом искусстве», но он не допускает, чтобы «в римской гражданственности было больше тонкостей разума или справедливости, чем в гражданственности английской», или чтобы кто-либо «был большим учёным или философом, поскольку он является доктором римской гражданственности, чем поскольку он является судьёю английского права»³⁰.

Другой довод в пользу необходимости изучения римского права в Англии защитники его видят в том, что без знания его невозможно изучение и понимание канонического права. Виклиф допускает, что римское право, как и английское, необходимо для понимания канонического права и что римское право даже более необходимо; он полагает, однако, что каноническое право в его чистом виде может быть понято и без римского права. Каноническое право, как право церкви, авторитет свой получает не от римского права: оно выше этого последнего³¹.

Особый интерес имеет для нас третий из приводимых Виклифом доводов защитников изучения римского права в Англии. Римское право «безусловно необходимо знать», чтобы разрешать спорные случаи согласно праву войны (lex armorum)³². В XIV в., как уже было нами отмечено, римское право в истолковании, которое давалось его нормам постглоссаторами, повсеместно, не исключая и Англии, применялось к решению

¹⁹ De Officio Regis, p. 176.

²⁰ Ibidem, p. 177.

²¹ Ibidem, p. 188.

²² Ibidem, p. 189.

²³ Ibidem, p. 188.

²⁴ Ibidem, Lib. I, cap. X, p. 237.

²⁵ Ibidem, Lib. I, cap. VII, p. 190; ср. Fasciculi Zizaniorum, p. 303.

²⁶ De Officio Regis, Lib. I, cap. X, p. 237.

²⁷ Ibidem, Lib. I, cap. III, p. 56.

²⁸ Ibidem, p. 55.

²⁹ Ibidem, p. 56.

³⁰ Ibidem, Lib. I, cap. 6, p. 193—194.

³¹ Ibidem, p. 194.

³² Ibidem, p. 193.

вопросов международного права, в том числе и права войны. Нормы международного права, поскольку они существовали и признавались, почерпались из римского права³³. Обойтись без него при решении споров, возникавших между государствами, было немыслимо. Для английских государственных людей это обстоятельство было и осязательнее и нагляднее, так как нормы римского права имели в Англии применение только к институтам церковного права и к международным отношениям. Устранить римское право можно было бы только в том случае, если бы удалось перестроить международное право, обосновав его на другом начале, как это было сделано впоследствии, когда римское право было заменено естественным правом. Такую именно реформу и предлагает Виклиф, выдвигая, однако, вместо римского права не право естественное, а право божественное, содержащееся в св. писании. Применительно к праву войны это был Ветхий завет. Такая замена была бы не шагом вперед, а возвратом к X и более ранним векам.

II

Всё человечество, по воззрениям Виклифа, представляет как бы одно целое и должно поэтому стремиться к некоторому единству как внутреннему, так и внешнему³⁴.

Что касается первого, то «подобно тому, как бог установил, чтобы одна страна помогала другой, доставляя ей полезные продукты, и обратно, так он установил между ними взаимное общение, чтобы одна страна продавала другой то, в чём она нуждается, благожелательно сносясь с другими, чуждыми ей по нравам, доставляя им все мирские блага»³⁵. Лучшей связью, соединяющей людей между собою взаимной помощью, является связь милосердия. Однако, имея в виду неповиновение и раздор в роде человеческом, оказывается необходимым, и так установлено богом, чтобы существовали светские владыки; главная обязанность их состоит в том, чтобы привести части человеческого рода к согласию и любви³⁶.

Внешним единством всего мироздания является сам бог, направляющий род человеческий к вечному счастью³⁷. Во главе человеческого рода стоит Христос, как лучший из возможных людей. Но в преходящем роде человеческом должен существовать глава, или капитан. «Весь род человеческий, — говорит Виклиф, — должен жить политически как один муж, а следовательно, должен быть один глава или капитан³⁸, который управляет другими. Природа не до-

пускает, чтобы два человека были равно приспособлены в отношении всего к такому управлению»³⁹.

Организация мира представляет, таким образом, всемирную монархию. Но как могут ужиться в ней две власти — духовная и светская? Должна ли одна из этих двух юрисдикционных властей стоять выше, чем другая? Виклиф доказывает, что светская власть по своему достоинству не ниже духовной, а по своему происхождению — древнее её⁴⁰.

Обычно в пользу превосходства власти папы над властью императора приводят тот довод, что власть эта духовная, власть же императора светская; первая превосходит вторую, как солнце превосходит луну, как душа превосходит тело, как золото превосходит серебро⁴¹. Но, говорит Виклиф, «трудно доказывать, что папская власть совершеннее власти императора, основываясь на том, что её состояние совершеннее. Ибо в таком случае власть любого священнослужителя была бы совершеннее, чем власть царя, которому он подчинён. Поэтому мне кажется, что царская власть превосходит священническую по многим основаниям»⁴². Ссылаются также на случай низложения императора папою. Но если бы это и было так, то было немало обратных случаев, когда императоры низлагали пап за их кощунство, низложение пап было реально, между тем как папы лишь утверждали, что низлагают императора⁴³. В пользу юрисдикции императоров Виклиф ссылается также на свидетельства отцов церкви: Киприана, Августина и Григория⁴⁴.

Виклиф переходит далее к вопросу о происхождении духовной и светской власти или о первенстве между ними во времени. «По этому поводу, — говорит он, — часто спорят полусту. Обе должности, несомненно, происходят от бога, и нельзя утверждать, что одна из них устанавливает другую или облекает её властью. Что же касается древности, то надо заметить, что, согласно Августину, Адам был царём, Каин же считают первым священником в силу первородства⁴⁵. Таким образом, империя или царство предшествовали по времени и по природе священству, так как светская власть существовала как в состоянии непорочности, так и в состоянии после грехопадения. Ибо Адам был в состоянии непорочности повелителем всего осязаемого мира и царём в отношении своей жены и началах гражданской власти»⁴⁶.

Духовенство со священством возникло позднее. Слова Аристотеля⁴⁷ о том, что человек живёт сперва во чреве матери жизнью растения, затем жизнью животного

³³ Грабарь «Римское право в истории международно-правовых учений». Юрьев. 1901.

³⁴ De Officio Regis, Lib. I, cap. XI, p. 249.

³⁵ De C. D., Lib. III, cap. 18, p. 313; cf. De Christo et Suo Adversario Antichristo, p. 33—34, 45.

³⁶ De Officio Regis Lib. I, cap. XI, p. 247—248.

³⁷ Ibidem, p. 249; cf. De Christo et Suo Adversario, p. 34.

³⁸ Ibidem, p. 249.

³⁹ Ibidem, p. 246.

⁴⁰ Ibidem, Lib. I, cap. 6, p. 137.

⁴¹ Ibidem, p. 127—128.

⁴² Ibidem, p. 137.

⁴³ Ibidem, p. 128.

⁴⁴ Ibidem, p. 137.

⁴⁵ Ibidem, p. 144.

⁴⁶ Ibidem, p. 144; De Civili Dominio, Lib. III, cap. 21, p. 426.

⁴⁷ Aristoteles, De animalibus, Lib. XVIII, cap. 6.

и наконец, жизнью человека, применимы и к церкви, которая является таким же человеком⁴⁸.

Кани, Нимрод, Навуходоносор и многие языческие цари в четырёх монархиях, говорит Виклиф, действовали без каких бы то ни было полномочий от священства. Наоборот, само священство установлено ими. «И хотя большинство этих царей были неверными, бог всё же дал им власть управления... и дал им власть устанавливать священные законы»⁴⁹. После воплощения Христа, в четвёртой, римской монархии, многие императоры всходили на престол, не получая власти от духовенства⁵⁰.

Опровергнув аргументы защитников превосходства папской власти над императорской, Виклиф даёт затем изложение собственных взглядов, основываясь исключительно на свидетельстве св. писания. На первых страницах своего трактата «О должности царя» он говорит: «Ныне представляется необходимость изобразить царскую власть согласно духу Писания, чтобы таким образом яснее можно было понять, каким образом власть священническая и власть царская в гармонии церковного тела взаимно обязаны оказывать друг другу содействие»⁵¹.

«Будем держаться того мнения,— говорит Виклиф,— что бог сам непосредственно установил как ту, так и другую власть, а не так, что одна из них установила другую и дала ей авторитет»⁵². Впоследствии Виклиф доказывал производность папской власти от императорской⁵³. На вопрос, который обычно ставится, какая из этих юрисдикционных властей выше, духовная ли превосходит светскую или светская — духовную, ответить прямо невозможно, ибо власти эти по существу своему различны⁵⁴; царская власть представляется по отношению к мирским делам большей, чем власть священническая, которая является властью совсем иного порядка; эта последняя в свою очередь представляется большей по отношению к делам духовным»⁵⁵. «Одно я утверждаю смело,— говорит в заключение этого спора Виклиф,— ни крики нашего духовенства, ни Писание не ставят папу выше императора, ни по отношению к миру, ни по отношению к богу»⁵⁶.

Однако, если бы необходимо было сравнивать обе юрисдикционные власти, то пришлось бы признать, что светская власть, власть царя, превосходит власть духовную, священническую, и папа больше обязан повиноваться императору, чем император ему⁵⁷. Во всяком случае «управлять гражданскими мирскими делами,— говорит Виклиф,— завоевывать царства и взимать подати — дело

земной власти, а не папы»⁵⁸. В последние годы жизни Виклифа взгляды его на власть папы совершенно изменились: он объявил папу антихристом⁵⁹.

Против всемирной власти папы Виклиф резко высказывается в одном из своих последних сочинений — «О Христе и Его противнике Антихристе». Папы, говорит он, стремятся к императорскому достоинству. В противоположность Христу, который устранился от светской власти, папа (антихрист) измышляет ложные основания, чтобы установить свою светскую власть над всеми государствами мира. В то время как Христос ограничил свою юрисдикцию Иудеями, папа стремится распространить свою юрисдикцию на всю обитаемую землю и готов был бы распространить её и на бесконечное мировое пространство, если бы он полагал, что это может принести ему какую-нибудь выгоду⁶⁰.

Применяя сказанное к Англии, Виклиф приходит к заключению, что английский король превратился бы таким образом в подвластного царя папы⁶¹. Между тем как государства и царство Англии, в частности, обязаны повиноваться папе лишь постольку, поскольку такое повиновение может найти обоснование в св. Писании. Но из Писания не может быть выведено, что тот властвует светским образом над мирскими делами нашего царства»⁶². «Что касается мирских дел, то царь больше любого своего священника, даже папы»⁶³. Папа и духовенство должны подчиняться английскому королю тем более, что он, не подчиняясь императору, особенно щедро одарил свою церковь⁶⁴.

Если, таким образом, взгляды Виклифа на взаимоотношения между представителем всемирной духовной власти, папою, с одной стороны, и отдельными государствами, с другой, — отличаются полной ясностью и определённостью, то нельзя сказать того же относительно его взглядов на взаимоотношения другого представителя всемирной власти — императора — с этими государствами. В XIV в. друг другу противостоят решительные сторонники всемирной монархии во главе с императором и столь же решительные противники её, отстаивающие полную самостоятельность и независимость от императора окрепших к этому времени отдельных национальных государств⁶⁵.

Убеждённым сторонником распавшейся уже империи был Данте. Оглядывая окружавший его политический горизонт, он с ужасом констатирует, что человеческий род распался и единство империи исчезло. «Род

⁴⁸ De Civili Dominio, Lib. I, p. 124.

⁴⁹ Trialogus, p. 425. Cf. De Christo et Suo Adversario, p. 44.

⁵⁰ De Christo et Suo Adversario Antichristo, p. 43, 53, 55.

⁵¹ Ibidem, p. 53.

⁵² De Officio Regis, Lib. I, cap. 6, p. 146.

⁵³ Ibidem, Lib. I, cap. VIII, p. 196.

⁵⁴ Ibidem, Lib. I, cap. II, p. 37.

⁵⁵ См. мою статью «Священная Римская империя в представлениях публицистов начала XIV века» в сборнике Института истории «Средние века». Вып. I. М.-Л. 1942, стр. 79—96.

⁴⁸ Wiclif, De Officio Regis, Lib. I, cap. 6, p. 147.

⁴⁹ Ibidem, p. 144—145.

⁵⁰ Ibidem, p. 145.

⁵¹ Ibidem, Lib. I, cap. I, p. 10; cf. ibid., cap. 6, p. 140.

⁵² De Officio Regis, Lib. I, cap. 6, p. 144.

⁵³ De Christo et Suo Adversario, p. 43.

⁵⁴ Ibidem, p. 137.

⁵⁵ Ibidem, p. 142—143.

⁵⁶ Ibidem, p. 143.

⁵⁷ Ibidem, Lib. I, cap. 6, p. 137.

человеческий! — восклицает он, — став многоголовым зверем, ты стремишься в разные стороны»⁶⁶. Иначе мыслят и чувствуют Олдрад в Италии, Пьер Дюбуа и Иоанн Парижский во Франции. Викильф, подобно своему соотечественнику Оккаму⁶⁷, воздав должную дань объединяющей человечество всемирной империи, в конечном результате склоняется на сторону отстаивающих свою независимость молодых государств. Власть императора в XIV в. была фиктивной; с нею можно было мириться, в то время как власть папы, хотя и ослабленная, продолжала ещё чувствоваться и в XIV в., особенно в Англии.

Организация человечества должна иметь форму всемирной монархии, полагает Викильф. «Нет сомнения, — говорит он, — что (всемирная) монархия была неоднократно одобряема богом; в этом убеждают также естественный разум и свидетельства философов»⁶⁸. Викильф ссылается на Аристотеля, утверждающего, что государства, во главе которых стоит одно лицо, являются наиболее совершенными: они управляются подобно тому, как вселенная управляется богом⁶⁹. Это мнение разделяется тремя учителями католической церкви — Амвросием, Августином и Григорием⁷⁰, — а также Бедой Преподобным и другими святыми, которые усматривают косвенное одобрение всемирной монархии в том обстоятельстве, что Христос пожелал родиться при империи, в царствование Тиберия⁷¹.

Из того факта, что отцы церкви относились с одобрением ко всемирной монархии, нельзя, однако, делать заключения, что самое основание монархий было правомерно или что попытки отдельных государств расширить свои владения и установить всемирную монархию могут быть оправдываемы⁷². «Царю дозволено хотеть из светских владений столько, сколько достаточно для светского управления согласно закону Христа. Многие того мнения, — замечает Викильф, — что это хотение не может распространяться на всю обитаемую землю»⁷³. Бог допустил установление этих монархий с целью воздействовать на избранный народ и наказать его. Войны, имеющие целью создание всемирной монархии, незаконны. Завоевания допустимы лишь по полномочию, полученному от бога, подобно тому как сыны Израиля завоевали обетованную землю под предводительством Иисуса Навина⁷⁴.

Имея в виду, что при господстве империи воинствующая церковь вела свою борьбу правильнее и успешнее, Викильф говорит, что «нет как будто основания, почему бы императору не иметь и ныне такой же власти»⁷⁵. Но на поставленный таким образом вопрос он отвечает отрицательно. Время всемирной монархии уже прошло. Против продолжения её существования имеются веские соображения. Таких соображений три. Ими объясняется, «почему Англия с прочими царствами аналогичного характера отходит от Римской империи»⁷⁶. Остановимся на этих соображениях, оправдывающих, по мнению Викильфа, отпадение Англии и других государств от империи и их независимое от неё существование.

Первое соображение — то, что империя «не живёт по-императорски, как должна бы жить. Англии поэтому не следует ложно повиноваться ей, как империи, которая нелепо и незаконно, вопреки установленной Христом вере, одарила своего епископа и затем, к сожалению, допустила, чтобы духовенство... захватило власть над нею. Ибо какое царство может быть в достаточной мере сильно, будучи подчинено империи, столь несчастно плененной?»⁷⁷. Итак, первую причину отпадения государств от империи Викильф усматривает в так называемом константиновом дарении, т. е. в захвате власти в империи духовенством и папою, что в свою очередь повело к политическому ослаблению входящих в империю государств, средства которых расходовались на содержание папы и его духовенства.

Вторую причину отпадения Англии и прочих государств от империи Викильф усматривает в том, что «император не только допускает, чтобы его сатрапы расхищали принадлежащее ему собственное его достоинство, над которым он должен сохранять, несмотря на любое дарение, верховную собственность, но ещё допускает, чтобы его волки совершали нападение на чужие острова и земли... Кто же, имея возможность и видя вред, не станет сопротивляться такой империи, когда императорское управление заменилось соглашением на адский грабёж?»⁷⁸. Далее идут выпад «против папы, который пристрастен к Франции: он запрещает изучение права в Париже, а в Англии, где больше оснований к такому запрещению, разрешает его»⁷⁹.

Третья причина отпадения Англии и прочих государств от империи — причина более политического характера. «Власть над царствами, — аргументирует Викильф, — является законной только при наличии соответственного управления; но острова, как Англия, нелегко поддаются такому имперскому управлению, находясь в трудно доступном расстоянии от средиземноморских царств... Поэтому подчинение островов, как и других стран, не представляется удобным, в особенности когда требуют огромных взно-

⁶⁶ Dante, De Monarchia, Lib. I, cap. 16(18).

⁶⁷ Guil., De Ockam. Dialogus, Pars III. Tract. II de iuribus Romani imperii, Lib. I, cap. 2.

⁶⁸ De Officio Regis, Lib. I, cap. XI, p. 246.

⁶⁹ Aristoteles, Politicorum, Lib. III; Metaph., cap. XII, in fine.

⁷⁰ S. Ambrosius, ep. XXXIII, ad Marcianam sororem (Decret. Grat. qu. XXIII, VIII, c. 21); Augustinus, ep. XLVIII ad Vincentium (ibidem, cap. I); Wiclif, De Officio Regis, loc. cit., p. 246—247.

⁷¹ De Officio Regis, Lib. I, cap. XI, p. 247.

⁷² Ibidem, p. 245—246.

⁷³ Ibidem, p. 261.

⁷⁴ Ibidem, p. 248.

⁷⁵ Ibidem, p. 247.

⁷⁶ Ibidem, p. 249—250.

⁷⁷ Ibidem, p. 250.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ Ibidem, p. 250.

сов, не давая соответственной компенсации в управлении»⁸⁰.

В другом месте, приводя мнение «многих» о неосуществимости распространения одной государственной власти на весь мир, Виклиф перечисляет причины, препятствующие продолжительному существованию всемирных монархий. «Причин к тому много,— говорит он,— во-первых, отдалённость земель, моря, горы и пустыни создают препятствия для политического управления, которое должно быть ощутительным; во-вторых, народы, различные по языку и правам, не выносят из гордости такого подчинения на постоянное время; в-третьих, такое господство должно быть названо односторонним насилием и не может привести к естественному общению, даже если ему не препятствует пространственное расстояние; при отсутствии подчинения у подвластных и при отсутствии власти императора над царями земная империя необходимо должна распасться»⁸¹.

Четвёртая монархия, Римская империя, образовавшаяся в то время, когда римляне одержали победу над греками... «включает в себе, как свои части, всю гражданственность обитаемой земли» и должна просуществовать до дня Страшного суда⁸². Но ей было предсказано, что при её существовании «восстанет народ на народ и царство на царство»⁸³. «И всё это разногласие,— замечает Виклиф,— происходит из-за земли»⁸⁴.

Мы можем считать, что Виклиф в конечном счёте склоняется к признанию желательности существования отдельных независимых государств, но с сохранением известной связи с империей. Взаимная связь независимых государств и объединяющей их империи должна продолжать существовать. Христос сам утвердил власть государей, управляющих под властью императора⁸⁵. Империя и государства должны находиться во взаимной зависимости, объединяясь для борьбы с узурпацией церкви и папства. «Ибо,— говорит Виклиф,— пока существует подлунная гражданственность и духовенство так рвётся к земной власти, необходимо, чтобы из среды земных властителей один был императором, на котором сошлись для обуздания всякого противохристианского обмана». Англия «при наличии покровительствующего ей управления» тоже «должна соответственно оказывать повиновение» империи⁸⁶.

III

Находясь от империи в некоторой, весьма слабой зависимости, определяемой общими интересами борьбы с притязаниями пап на вмешательство в светские дела государства, Англия в лице своего короля обладает, по мнению Виклифа, всей полнотой своих дер-

жавных прав, как территориальных, так и вытекающих из подданнической (ленной) связи. «Царь,— говорит он,— обладает самой всеобъемлющей человеческой принудительной властью в своём царстве»⁸⁷.

Главы IV, V и VI трактата «De Officio Regis» специально посвящены вопросу о пределах юрисдикции короля⁸⁸. «Остаётся рассмотреть яснее пределы царской юрисдикции,— начинает Виклиф главу VI,— в отношении места, в отношении предмета и в отношении основания», ибо, «независимо от субъекта, юрисдикция получает индивидуальную окраску от места, от народа и от основания»⁸⁹. «Само собою понятно,— говорит Виклиф,— что правительственное воздействие всецело распространяется на всё его царство, на всё, что подпадает его светской власти, а именно на всех обязанных ему верностью и на всё находящееся под его гражданской властью⁹⁰; его юрисдикция распространяется на всех обязанных ему леной верностью, чтобы мирно управлять добрыми, а злых наказывать телесно или имущественно»⁹¹. «Из этого, далее, следует,— продолжает Виклиф,— что царь может и обязан принимать к своему рассмотрению любое действие или бездействие жителя страны, которым может быть нарушено спокойствие мира, а таким является всякое правонарушение со стороны местного жителя»^{91а}. За государственной властью, таким образом, совершенно определённо признаётся вся полнота державных юрисдикционных прав как в отношении территориальном, так и в отношении личном.

Полноте территориальной власти английского короля не мешает то обстоятельство, что епископы обладают известной долей юрисдикционных прав. Правами этими они пользуются по милости короля, который предоставил духовенству ряд юрисдикционных полномочий: «оно может требовать явки к своему суду, для духовного исправления лиц, подчинённых его юрисдикции; оно может налагать денежные взыскания на подданных царя за их грехи; оно может во избежание соблазна лишить подданных царя свободы»⁹². Но все эти права являются особой привилегией, дарованной духовенству английским королём. В основании их лежит не право, а вежливость, и король может в любое время отнять у духовенства представленные им привилегии⁹³. Духовенство отпразднует правосудие от имени короля, его властью; юрисдикция короля ничем не ограничена⁹⁴. Над всем, что находится в пределах государства, — над лицами и над имуществом, — король властвует, «над одними — непосредственно, над другими — посредственно, дальше или ближе, в зависимости от то-

⁸⁰ De Officio Regis, Lib. I, cap. XI, p. 250—251

⁸¹ Ibidem, Lib. I, cap. XII, p. 261.

⁸² Ibidem, Lib. I, cap. XI, p. 252.

⁸³ Евангелие от Матвея, гл. XXIV, ст. 7.

⁸⁴ De Officio Regis, l. cit.

⁸⁵ Ibidem, p. 249; De Christo et suo Adversario, p. 54.

⁸⁶ De Officio Regis, p. 251.

⁸⁷ De Civili Dominio, Lib. I, cap. 37, p. 270.

⁸⁸ De Officio Regis, p. 65, 90, 118.

⁸⁹ Ibidem, p. 118.

⁹⁰ Ibidem, p. 66.

⁹¹ Ibidem, p. 43.

^{91а} Ibidem, p. 119.

⁹² Ibidem, Lib. I, cap. VIII, p. 204.

⁹³ Ibidem,

⁹⁴ Ibidem, Lib. I, cap. VI, p. 119.

го, больше или меньше посредствующих между ними лиц»⁹⁵.

Виклиф довольно подробно говорит о подданстве как о ленной связи короля с обязанными ему ленной верностью людьми. Подданным короля, или, как выражается Виклиф, обязанным ему ленной верностью, «можно назвать всякого человека царя, который подчиняется закону царя»⁹⁶; наоборот, «всякий подданный царя, подчиненный его отечественным законам, может быть назван обязанным ленною верностью этому царю»⁹⁷. Понятие подданного не совпадает с понятием лица, от рождения находящегося в подчинении законам государя, ибо, с одной стороны, «много иностранцев становится подданными или обязанными ленной верностью царям страны», а с другой стороны, «многие отказываются от верности своему прирожденному царю или переселяются в другие страны»⁹⁸. Речь идет, конечно, о принятии подданства, т. е. о натурализации, или укоренении, и об оставлении подданства, или об экспатриации.

Виклифу хорошо известно понятие двойного подданства как возможного последствия принятия или оставления подданства. «Из сказанного вытекает, — говорит он, — что одно и то же лицо может быть подданным (обязанным верностью) двух царей, не находящихся между собою в отношении подчинения (сюзеренитета), как, например, если Пётр имеет владения в царствах таких царей, несая тому и другому царю соответственную службу»⁹⁹.

Территориальное начало, по воззрениям Виклифа, абсолютно. Оно не терпит никакого прогиба. Внеземельным лицам, внеземельной юрисдикции в этой системе нет места. Виклиф совершенно отрицает возможность какой бы то ни было иностранной юрисдикции над пребывающими в Англии лицами.

В положении внеземельных лиц находились в средние века, с одной стороны, папа со своим духовенством, включая и монашество, подсудным только ему, папе, а с другой стороны, представители иностранной верховной власти, духовной и светской — кардиналы и послы. Виклиф со всей решительностью отвергает внеземельное положение этих лиц, подчиняя их всецело местной юрисдикции. «Согласно сказанному, — говорит он, — все священнослужители, даже монашествующие, были бы людьми, обязанными верностью царям страны; но это как будто неверно относительно папы, относительно живущих без собственности (т. е. нищенствующих монахов) и относительно иностранцев, прибывающих в страну только ради отправления посольства. Я утверждаю здесь, что все вышеупомянутые лица являются обязанными верностью царям страны, так как под их семью они находят покровительство и обязаны, под угрозой наказания, повиноваться отечественным законам»¹⁰⁰.

Папа, по словам Виклифа, «до его одарения был специальным священнослужителем кесаря и, следовательно, преимущественный его слуга, обязанный ему верностью; но невозможно, чтобы вследствие этого дарения, совершённого столь щедро, хотя и слепо, он перестал быть лицом, обязанным верностью римскому царю»¹⁰¹. Папа Лев, вспоминает Виклиф, признавал, что он обязан повиноваться законам императора¹⁰². Того же мнения был и св. Амвросий¹⁰³. Сам Христос не оказывал противодействия светской власти, подчинялся её законам и платил подати¹⁰⁴. Папа не может владеть в Англии землями, иначе он имел бы там слишком обширные владения, государство раздробилось бы и король английский стал бы лишь в положении сюзерена¹⁰⁵. Но английские короли «не лепо и безбожно одаряли церковь»¹⁰⁶.

Духовенство английское, по мнению Виклифа, всецело подчинено королю. «Царь властвует, что касается тела, над всем обязанным ему верностью духовенством своим»¹⁰⁷. «Всякое духовное лицо, обязанное верностью царю, обязано в качестве такового подчиняться законам страны и, таким образом, царю». «Поэтому, — прибавляет Виклиф, — архиепископы в Англии приводятся к строгой присяге царю и царству». Это подчинение духовенства местному законодательству вытекает уже из факта получения духовенством от государя имущества, владение которым подчиняет его юрисдикции короля^{107а}.

Для государства, с другой стороны, очень важно иметь хорошее, преданное ему духовенство и очень опасна возможность предательства с его стороны, чтобы можно было допускать изъятия его из-под действия государственной власти. «Как могло бы устоять царство, — спрашивает Виклиф, — если бы все епископства, все аббатства и приораты, все приходы и все странноприимные дома Англии были переданы врагам-иностранцам?» «Нельзя также воображать, что передача многих бенефиций не принесла бы вреда Англии»¹⁰⁸.

В связи с этим Виклиф энергично выступает против института церковного убежища: «Те, кто отстаивали привилегии церкви защищать в местах убежища даже любых преступников, отстаивали бы и не имеющий никакого разумного оправдания закон, разрешающий им уходить оттуда, не подвергаясь наказанию»¹⁰⁹. Между тем духовенство

¹⁰¹ Ibidem.

¹⁰² Decretum Gratiani, II, qu. VII, cap. 41.

¹⁰³ Ibidem, XI, qu. I, cap. 28. Officio Regis, Lib. I, cap. VIII, p. 202; cf. Ibidem, cap. IV, p. 70.

¹⁰⁴ De Officio Regis, Lib. I, cap. VIII, p. 203, 206; cf. Vaughan. Life and Opinions of John de Wycliffe, vol. II, p. 231.

¹⁰⁵ Ibidem, p. 206.

¹⁰⁶ Ibidem, p. 213.

¹⁰⁷ Ibidem, cap. IV, p. 66; cf. ibidem, cap. II p. 43.

^{107а} Ibidem, cap. IV, p. 69—70.

¹⁰⁸ Ibidem, cap. VII, p. 169.

¹⁰⁹ Wyclif. Sentence of the Curse Expounded, cap. IX, XX; to perpetuate a nest of thieves in his Kingoom (R. Vaughan, op cit. Vol. II, p. 219).

⁹⁵ De Officio Regis, cap. IV, p. 66.

⁹⁶ Ibidem, cap. VIII, p. 198.

⁹⁷ Ibidem, p. 199.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ Ibidem, p. 202.

«упорно держится мнения, что король должен бы утвердить эту привилегию, хотя она служит только для поддержания существования в этом королевстве воровского гнезда»¹¹⁰.

В том же положении, как всё светское духовенство, должны находиться и нищенствующие монахи, которые в средние века признавались подчинёнными не местным епископам, а непосредственно папе. Не будучи подчинены епископам, они приносят королю присягу через своих провинциалов. «Что касается братьев отшельников и пустынников (anagoritas et heremitas), живущих без собственности (expropriarie),—говорит Виклиф,— то они, без сомнения, являются людьми, обязанными верностью царям страны, ибо за предательство, грабеж, убийство или другое тяжкое преступление они, будучи уличены в преступлении, должны подлежать ответственности по отечественным законам. Как же, спрашиваю я, могло бы в противном случае устоять царство при размножении этого народа?»¹¹¹. «И подобно тому, как Христос был лицом, обязанным верностью Ироду и Кесарю», нищенствующие монахи должны быть обязанными верностью королю, а все обязанные верностью должны служить королю и государству каждый по-своему. Те, кто держится иного мнения, совершают не только святотатство, но и кощунство, ибо «они пытаются лишить царя его священной власти»¹¹².

Виклиф не наделяет правами внезапноюсти даже представителей папы и других иностранных государей; они тоже подчиняются юрисдикции короля. Достаточно уже одного факта, что они находятся на территории Англии, пользуясь благами её, чтобы быть подчинёнными местной юрисдикции. В этом своём утверждении Виклиф, правда, не столь категоричен, ибо мнение его шло вразрез с повсеместно принятыми нормами права. «Мне кажется,—говорит он,— что иностранцы, даже кардиналы, поскольку им царём разрешено ступать ногами по его почве, пользоваться продуктами питания его земли и поскольку они обязаны умерять своё поведение, чтобы не нарушать закона царя или царства, являются людьми, обязанными верностью этому царю»¹¹³.

Попутно Виклиф в сочинениях своих затрагивает некоторые другие вопросы, имеющие отношение к международному праву: о подчинённости государя высшим нормам права, об ответственности государства, о договорах и верности данному слову, о посллах.

Международное право мыслимо лишь в том случае, если допускается существование некоторых норм, связывающих волю государства или его главы. Несмотря на все атрибуты суверенитета, которыми Виклиф снабжает главу государства, он признаёт тем

не менее подчинённость его нормам высшего, не зависящего от его воли божественного права. «Велика сила закона Христа и надобность в нём,—говорит он,— всякий земной царь должен быть подвластным царём царя царей»¹¹⁴. Виклиф ставит вопрос о подчинении государя своим собственным законам. Вместе с Аристотелем он признаёт, что законодатель должен быть выше закона¹¹⁵. «Царь подчинён собственному закону велением божественного закона, а не велением собственного закона»¹¹⁶.

Государство, как всякая община, отвечает за действия своих членов. Если бы это было не так, рассуждает Виклиф, то бог был бы несправедлив, наказывая государство за грехи государя или его подданных путём войн, мора и других бедствий¹¹⁷. В главе V трактата «О должности царя» Виклиф ставит вопрос, каким образом действия подданных могут быть приписываемы их управителям, и отвечает, «что всё, что совершает подручный царя его авторитетом или по его приказанию, должно быть приписываемо капитану»¹¹⁸. Однако, если действие совершенно не в силу власти, которую он облечён царём, то действие это не должно быть ему приписываемо, подобно тому, как прегрешения людей не приписываются богу или Христу¹¹⁹. Интересно различение действий подданных, за которые государство отвечает, от действий, ответственность за которые на государство возлагаема быть не может.

Заключённые с другими государствами договоры должны быть строго соблюдаемы. В подкрепление этой истины Виклиф приводит слова из имевшего широкое распространение в средние века апокрифического трактата Аристотеля «Secreta Secretorum»: «Остерегайся нарушать верность данному слову и утверждённые договоры... ибо всякая неверность приводит к дурному концу»; «Знай, что верность положила начало соединению людей, поселению граждан, общению мужей, владению царей; верностью держатся лагеря, города сохраняются, цари властвуют. Устрани верность — и все люди возвратятся к скотскому состоянию»¹²⁰.

Однако Виклиф значительно ограничивает это начало (pacta sunt servanda) и даёт впервые, сколько мне известно, обоснованную теорию «изменившихся обстоятельств» (clausula rebus sic stantibus). Она содержится в главе XXXVI, раздел IV, книги I «О гражданской власти»¹²¹. Союз или договор, полагает Виклиф, может быть законным образом расторгнут, какими бы клятвами и другими человеческими средствами он ни был закреплён. «Это следует из того, что в каждом подобном договоре необходимо подразумевается воля божия; между тем любой человеческий договор может находиться в

¹¹⁴ Ibidem, p. 201.

¹¹⁵ Ibidem, cap. V, p. 93—94

¹¹⁶ Ibidem, p. 94.

¹¹⁷ Ibidem, cap. IX, p. 220.

¹¹⁸ Ibidem, cap. V, p. 93.

¹¹⁹ Ibidem, p. 92.

¹²⁰ Ibidem, cap. III, p. 55.

¹²¹ De Civili Dominio, Lib. I, cap. XXXVII, p. 264—265.

¹¹⁰ Wiclif. De Officio Regis, Lib. I, cap. IX, p. 219.

¹¹¹ Ibidem, cap. VIII, p. 203—204; cap. IV, p. 71.

¹¹² Ibidem, cap. III, p. 71: cf. Sentence of the Curse Expounded, cap. 3, 6, 11; Vaughan. Life and Opinions. Vol. II, p. 229.

¹¹³ Ibidem, cap. VIII, p. 203.

противоречия с этой волей»¹²². С другой стороны, это подтверждается сравнением договора с законом. «Исполнение закона,— говорит Виклиф,— которое сегодня является разумным, может в другое время (*secundum variationes temporum*) стать неразумным, и наоборот»¹²³. При этом он ссылается на слова Блаженного Августина в главе XIII I книги «О свободе воли» и в письме V к Марцеллину¹²⁴. По указанным основаниям, полагает Виклиф, исполнение любого человеческого договора или закона может быть воспрещено в силу изменившихся обстоятельств (*ex varietate circumstantiae*)¹²⁵. Легисты, говорит он, даже утверждают, что в каждом подобном договоре подразумевается оговорка: «если папа не даст разрешения от присяги»; но это, полагает Виклиф, ещё с большим основанием применимо к самому папе¹²⁶. Как известно, такие разрешения постоянно практиковались в средние века, а контрагентам пришлось впоследствии, ради большей прочности договоров, вносить в эти договоры специальную оговорку об отказе обращаться к папе за разрешением от присяги и о недействительности такого разрешения.

Интересны некоторые замечания Виклифа о посольствах. Мы уже говорили выше, в связи с вопросом о веземельности, что Виклиф был решительным противником этого института и считал нужным подчинять послов юрисдикции местной власти. Говоря о советниках государя, Виклиф указывает, что в сложных государственных делах государи должны обращаться к духовенству, от которого получают совет, согласный с божественным законом. Но если духовенство невежественно, царь должен искать совета у других лиц. Для выполнения царской службы советники его, помимо знаний, должны обладать и необходимыми личными качествами. Среди последних Виклиф, ссылаясь на Аристотеля, выдвигает красноречие, так как советникам приходится выступать с речами от имени государя. Как красноречие, так и ряд других личных качеств, обладания коими Виклиф требует от советников государя, совпадают с теми, которые впоследствии, начиная с XV—XVI вв., встречаются во всех трактатах о послах, которые не должны быть многоречивыми, не должны чрезмерно смеяться, пьянствовать, «но быть из числа избегающих вина»¹²⁷.

IV

Из всех вопросов международного права война привлекает наибольшее внимание Виклифа. Связанные с войной моральные и правовые вопросы вообще занимают в трактатах средневековых богословов видное

место. Причины войны, дозволенность её и совместимость с христианским учением, условия правомерности войны— вот те основные вопросы, которые ставятся и разрешаются богословами. Среди последних Виклиф занимает особое положение, являясь убеждённым противником войны.

Винником войны является наша греховная природа, наша страсть к земным почестям и к наживе, погоня за мирскими благами, неравномерно распределёнными между людьми¹²⁸. «Причина всех этих бездествий—безверие и беспорядочная привязанность к земным благам... Мы ошибочно считаем наименьшие блага наибольшими и наоборот. Мы вписываем имена наши в землю, а не в вечно живые основания»¹²⁹. «Неравное распределение мирских благ— причина раздоров и войн»¹³⁰.

Основной вопрос, интересующий богословов, вопрос, ставившийся уже отцами церкви и получивший окончательное разрешение Блаженного Августина, заключается в том, дозволено ли христианам воевать и, следовательно, допустимы ли вообще войны между христианами.

Отрицательный ответ представляется, на первый взгляд, наиболее правильным, полагает Виклиф. Во-первых, христианину не рекомендуется даже судом отыскивать своё имущество; во всяком случае, однако, спорящие стороны должны подчиняться решению высшего, а не решать спор битвою. Во-вторых, у христианина всё имущество должно быть общим: обладание собственностью уже само по себе противно учению Христа; тем более недопустимо сражаться из-за собственности. В-третьих, если бы война была дозволена и одобрена, она нашла бы своё место в законе Христа; но во всём Новом завете нигде нельзя найти одобрения войны; наоборот, она порицается; пророчество Исаии о прекращении войн подтверждает это. Наконец, закон Христа предписывает не отмщение, а терпеливое перенесение обид и любовь к ближним¹³¹.

Мысль, высказанная в краткой форме в трактате «О гражданской власти», развивается подробнее и в систематическом изложении в трактате «О должности царя». В обоснование её приводятся доводы, почерпнутые из естественного права, из божественного права,— другими словами, из святого писания и из человеческого разума¹³².

I. Бог, создав людей, вложил в их природу взаимное согласие, дав им одновременно закон взаимной любви и привязанности. «Всякое животное любит себе подобных»,— говорит Екклезиаст. Между тем в то время как волк любит волка, змея—змею, хотя они кусают и жалят чужих им по природе животных; человек, наоборот, любит птицу, лошадь и собаку, но с братом своим об-

¹²² Loc. cit., p. 264.

¹²³ Ibidem, p. 265.

¹²⁴ S. Augustinus, de libero arbitrio, I, 6, 14 (ed. Benedict. Parisiis. Vol. I, 574-F—575-C) et Epistola CXXXVIII ad Marcellinum, 2—8 (vol. II, 411-c—413-c).

¹²⁵ De Civili Dominio, Lib. I, c. XXXVI, p. 265.

¹²⁶ Loc. cit., p. 265.

¹²⁷ De Officio Regis, Lib. I, cap. III, p. 51—55.

¹²⁸ De Civili Dominio, Lib. II, cap. 17, p. 243, cap. 18, p. 260.

¹²⁹ Wiclif, De Christo et Suo Adversario, cap. XIII (Lat. Streitschriften, p. 688).

¹³⁰ De Officio Regis, Lib. I, cap. XII, p. 270.

¹³¹ De Civili Dominio, vol. II, cap. XVII, p. 233.

¹³² De Officio Regis, Lib. I, cap. XII, p. 262.

ращается жестоко. Так чудовищно изменился человек, отойдя от природы.

Далее, согласно закону природы, который изложен Христом, каждый человек обязан желать брату своему то, что он желал бы себе, и поступать с ним так, как он хотел бы, чтоб поступали с ним. Но кто пожелал бы быть убитым из-за тщеславия? Ужас охватывает, говорит Виклиф, когда видишь, как несправедливо разрушается столь дивное создание божие, взывающее к отмщению.

Наконец, согласно природе, всякий человек является подвластным богу слугой и обязан предоставить отмщение богу. Ни из откровения, ни из духа Священного писания, ни из непреложного закона природы нельзя вывести, чтобы человек мог ради мирских благ сражаться со своим ближним и убивать его. При этом Виклиф ссылается на апокрифический трактат Аристотеля «*Secreta Secretorum*» (гл. X), в котором последний, обращаясь к Александру Македонскому, вспоминает, что неоднократно обращался к нему с предупреждением не проливать человеческой крови, так как это подобает лишь богу, ведающему тайну сердец^{132а}.

II. Войны могут быть предпринимаемы в силу полученного от бога откровения. Но такого откровения никто из воюющих не получает. «Я спрашиваю,— говорит Виклиф,— кто из воюющих ныне получил от бога откровение или предписание, что он назначен для столь сурового отмщения нанесённой богу обиды?» «Вся сотворённая природа является естественной книгой, говорящей нам о том, что мы должны, согласно христианской вере, любить бога и братьев»; «В человеке, который является маленьким миром, вписано всё благочестие христианской веры, ибо дух человека, проявляющийся в памяти, в разуме и в воле, отражает невидимую троицность божества», и человек, составившая часть всего рода человеческого, может быть отсечён от него только в том случае, если он угрожает заразить остальных или отвлечь их от служения богу».

Вторым доводом против допустимости войн, основанным на божественном праве, или на Священном писании, является сама личность Христа, а также данные им советы. Христос пожелал родиться в самое мирное время, к которому, по мнению некоторых, говорит Виклиф, относится и пророчество Исаии (II, 4) о наступлении мирных времён; при рождении своём он через ангела возвестил людям мир (Лука, II, 14); в Нагорной проповеди он назвал миротворцев блаженными (Матвей, V, 9). О том же говорят слова Христа: «Мир мой даю вам, мир оставляю вам» (Иоанн, XIV, 27) и обращение: «Мир вам» (Иоанн, XX, 26)^{132б}. Ученикам своим он дал наставление, входя в дом, приветствовать находящихся в нём словами: «Мир дому сему» (Матвей, X, II, Лука, X, 5). Мир любят, говорит Виклиф, ссылаясь на

Блаженного Августина¹³³ и злые и добрые, даже разбойники. Животные тоже любят мир. Но пользоваться миром могут только последователи Христа, ибо в евангелии сказано: «Кто не со мною, тот против меня». Христиане должны терпеливо сносить обиды¹³⁴ (1-е послание Петра, II, 21). Мы должны следовать Христу. Его любовь должна внушать его народу, т. е. христианам, не воевать. Прибегающие к мечу, не имея на то его санкции, являются противниками его учения¹³⁵.

Советы, данные Христом верующим,говсрят о том же. В евангелии сказано: «Если кто ударит тебя в правую ланиту, подставь ему левую» (Матвей, IV, 39). «Если исприятель,— говорит Виклиф,— ударил по более ценным благам, каковые разумеются под правой ланитой, кто не отдаёт менее ценных благ — левую ланиту?» Надо отказаться от страсти к мирским благам — и войны прекратятся. Христос дал в лице Петра совет всем верующим: прощать брату своему до 70 раз (Матвей, III, 21). Но если никто не должен воевать иначе, как в случае нанесения ему обиды, обиды же он обязан, во всяком случае, прощать, то остается единственная возможность воевать с другим народом — из расположения к нему, с целью исправить его¹³⁶.

III. Третий довод войн Виклиф черпает из разума человека, который тоже убеждает нас, что войны недопустимы. Все усилии и все материальные средства, затрачиваемые на войну, могли бы быть с большим успехом и выгодой употреблены на другое божье дело. Затрачивать их на войну — явно невыгодное дело. Верующий, участвующий в войне, будучи опрошен, вынужден ответить, что война ведёт к вечному блаженству, ибо она ведётся из милосердия, с целью оказать помощь даже врагу. «Но кто может,— спрашивает Виклиф,— сомневаться в том, что человек вернее, легче и прямее может заслужить блаженство... оставаясь дома со своим народом? Вести войну является, таким образом, нелепостью, а следовательно, и грехом. Кроме того, одержав случайно победу, победитель приобретает большую склонность грешить»¹³⁷.

Итак, право естественное, право божественное, т. е. священное писание, а также разум человеческий одинаково приводят слова Блаженного Августина, отождествляющего несправедливую войну с грабежом в большом размере¹³⁸. В подобных войнах, говорит Виклиф, с той и с другой стороны убиты бывают невинные, простакки, праведники. Грабящие и ограбляемые, нападающие и подвергавшиеся нападению, несомненно, взаимно вводят друг друга в соблазн то гордым презрением, то гневом, то жадностью¹³⁹.

¹³³ S. Augustinus, De Civitate Dei, c. XIX.

¹³⁴ De Officio Regis, Lib. I, cap. XII, p. 267.

¹³⁵ Loc. cit., p. 267—268.

¹³⁶ Ibidem, p. 269.

¹³⁷ Ibidem, p. 271.

¹³⁸ De Civili Dominio, Lib. II, cap. 17, p. 238; S. Augustinus, De Civ. Dei, cap. VI (Opera VII, 92).

¹³⁹ Loc. cit., p. 238, 239.

^{132а} De Officio Regis, Lib. I, cap. XII, p. 263.

^{132б} Ibidem, p. 266; cf. «De Christo et Suo Adversario», p. 54.

Виклиф энергично выступает против апологетов войны, опровергая доводы, приводимые ими в защиту допустимости войн. Доводы их следующие: во-первых, «войны, столь часто упоминаемые в Священном писании и получившие одобрение со стороны святых учителей церкви, столь необходимы церкви, что без них она не могла бы существовать в своей праведности; во-вторых, грабители, а следовательно и государства, обычно обогащались путём нападения на чужой народ; в-третьих, военные люди большей частью путём воинских упражнений приобрели славу своей предприимчивостью и другими преимуществами; в-четвёртых, с прекращением войн жители царств обрушились бы взаимно друг на друга, что представило бы величайшую опасность... в-пятых, наконец, нельзя было бы сражаться с наступающим врагом или отражать силу силою, между тем как бог предписал не только нападать на неприятеля, но действовать против него также и засадами и обманом, как видно из книги Иисуса Навина, гл. VIII»¹⁴⁰.

Виклиф считает необходимым выступить с ответом «на софистическую фальшь, которой орудуют мирские сателлиты дьявола, прикрасивая военные предприятия»¹⁴¹. Энергичнее всего выступает он против первого из приведённых доводов, а именно—против оправдания современных войн примерами ветхозаветной истории. Допустимость войн пытаются доказать тем обстоятельством, что патриархи, судьи, Моисей, Иисус Навин, Давид, Мамакеви похвально вели войны («Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова», главы XLIV—XLVII), а между тем все они значатся в списке святых на весьма почётном месте.

«Пусть софист,— пишет Виклиф,— обратит внимание на то, во-первых, что церемониальная сторона Ветхого завета ныне не должна соблюдаться, а, во-вторых, на то, что отцы Ветхого завета были со всех сторон окружены неверными, и им было вверено властью бога предписано вести с ними войны, как с его врагами; наконец, и в Ветхом завете войны велись только с неверными и притом главным образом с целью отомстить за обиды, нанесённые богу, предварительно испросив у него совета. В Новом завете мы должны обращаться за советом к святому писанию. Из него следует, что вести войн нельзя даже против неверных, в особенности ради мирских благ; христианину же ни в каком случае нельзя идти войною против христианина, ибо христианинам дана заповедь: «Возлюбите друг друга» (Иоанн, XIII, 34)¹⁴². «Хотя в Ветхом завете,— говорит Виклиф в другом месте,— патриархам дозволено было вести войны, как Аврааму, Давиду и другим, так как на это они получили полномочие от господина путём откровения, однако при господстве закона благодати, при сиянии кротости и терпения Христа, я не вижу, каким образом кому-либо, в особенности же священнослужителю Христа, может

быть дозволено вести подобные войны без такого откровения?»¹⁴³.

Что касается довода о праве отражать силу силою и, в частности, сражаться за родину, не нападая, а защищаясь, то, замечает Виклиф, «декретисты все согласно говорят, что это допустимо только немедленно, в самый момент нападения, и с ограничением, чтобы... оборона со стороны подвергшегося нападению вызвала необходимость в таком способе отражения»¹⁴⁴.

Однако, несмотря на явное запрещение войн христиан между собою, духовенство, жалуется Виклиф, поощряет светских людей к войнам, забыв учение Христа¹⁴⁵ и в надежде на собственное обогащение¹⁴⁶.

Доктрина современного духовенства, говорит Виклиф, гласит, «что тревожить неприятеля дозволено каким угодно путём», хотя «милосердие Христа предписывает обратное». «Чтобы заставить людей воевать, хотя человечность учит, что люди не должны бы воевать, антихрист (папа) доказывает, что раз змея по природе своей жалит человека, который наступил на неё, то почему бы нам не воевать с нашими врагами, имея в особенности в виду, что в противном случае они уничтожат нас и в то же время погубят свои собственные души? Мы, следовательно, наказываем их из любви к ним. Но какой здравомыслящий человек не увидит этой лжи?»¹⁴⁷. «Если Христос, мудрейший, запретил Петру взяться за меч в защиту жизни столь прекрасной, то следует ли примеру Христа тот его наместник, который не для защиты жизни, а ради папощесаризма (pro rapatu cesareo) подымает столько людей на войну? Необходимо допустить одно из двух: или что Христос поступил в этом случае неразумно, или что папское достоинство ценнее жизни Христа»¹⁴⁸.

V

Совершенный христианин воевать не должен. Войны между христианами противоречат учению Христа. Каково должно быть при этих условиях поведение богослова, поставленного в условия реальной действительности? Спрошенный по этому поводу богослов должен бы, по мнению Виклифа, сказать в виде совета следующее: «Войну вести можно, но дело это трудное». Во-вторых, он должен бы определённо указать на дозволенность войны, а с другой стороны, на её опасность. В-третьих, он должен бы сказать, что война в настоящее время опаснее, чем была в Ветхом завете, ибо тогда войны велись в силу откровения против неверных из-за наследства, которое получено было от

¹⁴³ Cruciata, cap. X (Lat. Streitschriften, p. 628).

¹⁴⁴ De Civili Dominio, Lib. II, cap. 18, p. 260.

¹⁴⁵ De Officio Regis, Lib. I, cap. 12, p. 271.

¹⁴⁶ De Quattuor Sectis Novellis, cap. IV (Lat. Streitschriften, p. 255).

¹⁴⁷ The Seven Deadly Sins; V a u g h a n. The Life and Opinions, vol. II, p. 210; cf. ibidem, p. 212—213.

¹⁴⁸ Cruciata, cap. VII (Lat. Streitschriften, p. 613). Cf. De Christo et Suo Adversario, p. 55; De Civili Dominio, Lib. II, c. 17, p. 239.

¹⁴⁰ Loc. cit., cap. 17, p. 258—259.

¹⁴¹ Loc. cit., cap. 17, p. 247.

¹⁴² Loc. cit., p. 248—249.

бога... В-четвёртых, он должен бы советовать, чтобы светские люди перестали воевать, так как это и безопаснее и более соответствует закону Христа, хотя они и потеряли бы таким образом светскую власть... В-пятых, он должен бы советовать, чтобы духовенство не расточало своего имущества и не участвовало в войнах..., но имело бы в своей среде священнослужителей, которые побуждали бы христиан к миру и согласию... В-шестых, он должен бы советовать не верить псевдохристианским доводам о том, что духовенство может участвовать в войне на том основании, что это дозволено мирянам... В-седьмых, он должен бы советовать мирянам остерегаться хитросплетений антихриста (папы) о дозволенности войн на том основании, что отражать силу силою дозволено, так как животные и неодушевленные тела поступают таким образом»¹⁴⁹.

Отступая от своих строго теоретических взглядов, Виклиф готов допустить, особенно в более ранних своих работах, что война в некоторых случаях может быть правомерной и даже достойной похвалы¹⁵⁰. Военная служба имеет своё основание и необходима. «Необходимо прежде всего понять, — говорит Виклиф, приступая к изложению обязанностей государя¹⁵¹, — что власть царей и воинов канонизована достоверностью Писания и многократно одобрялась свидетельством святых учителей». Военные люди выполняют своё призвание, если в своей деятельности руководствуются тремя предписаниями: защищают силою оружия достойные служителей бога от неправедных; защищают тем же путём несправедливо притесняемых; ведут оборонительную войну, выполняя при этом закон Христа¹⁵². Наставления, которые дал обратившемуся к нему воину Иоанн Креститель, исчерпывают вопрос¹⁵³. Необходимо, однако, установить, «каким путём и по каким основаниям светская власть вправе вести войны»¹⁵⁴.

«Три необходимых условия делают войну справедливой, — говорит Виклиф, — а именно: справедливое требование, авторитетное разрешение и правильное намерение»; «без соблюдения этих условий никому не разрешается идти войною против ближнего»¹⁵⁵. «Правители государства могут, следовательно... при наличии этих обстоятельств вести войну»¹⁵⁶. Это те три условия, на которые указывал ещё в VII в. Исидор Севильский, говоря о добропорядочной, правомерной войне, и которые позднее были развиты богословами XIII—XVI веков. Виклиф приводит в другом месте слова Исидора: «Добропорядочной войной является та, которая ведётся на основании законного распоряжения, по поводу требования о возврате захваченного и с целью отражения злост-

ности людей». Остановимся на рассмотрении этих условий правомерности войны, как их понимает Виклиф.

1. Основанием для войны должна быть божественная правда, а не желание воевать; в противном случае начинающий войну напрасно искушает бога и подвергает себя опасности вечного осуждения. Предпринимающий войну должен быть в состоянии благодати божией и иметь вытекающее из человеческого или божественного закона право устанавливать свою власть или мстить за обиду; в противном случае все его действия лишены правового основания.

Интересно обоснование Виклифом права государства на самозащиту. «Всякое естественное тело, — говорит он, — обладает полученною им от бога властью сопротивляться противному ему и сохранять себя в должном бытии, как это известно философам». Власть даётся творению с тем, чтобы оно могло законно пользоваться ею. Из этого Виклиф выводит право всякого государства и, в частности, Англии, запрещать вывоз принадлежащих ему богатств, если они ему необходимы для собственной защиты от внешних врагов¹⁵⁷.

Эти свои рассуждения Виклиф прямо к войне не применяет и даже, как мы видели выше, опровергает доводы тех, кто допускает отражение силы силою. Однако, считаясь с реальностью, Виклиф готов признать правомерность оборонительных войн.

Какие именно войны Виклиф признаёт правомерными в силу вызвавших их причин, об этом можно судить, сопоставляя различные места из его трактатов. Такими, несомненно, являются войны оборонительные. В некоторых случаях правомерными могут быть и войны, предпринятые против невер-

ных. «Если внешние враги, — говорит Виклиф, — напали на царство, отнимая у народа путём грабежа природные блага и другое имущество, царь обязан оказать им сопротивление мирской властью»¹⁵⁸. Оборона, однако, как уже было сказано выше, должна ограничиваться отражением нападения, пока самое нападение ещё продолжается, и не выходить за пределы необходимого («безупречная защита»). Если осуждают войны, говорит Виклиф, то это «не относится в первую очередь и главным образом к войнам, предпринимаемым в защиту правды»¹⁵⁹. Говоря о доходах духовенства и папы, получаемых в Англии, Виклиф предлагает обратить их на укрепление пограничных областей постройкой лагерей, городов, крепостей, содержанием гарнизонов «для защиты царства от внешних врагов»¹⁶⁰.

Войны наступательные, завоевательные, не являются, по мнению Виклифа, войнами правомерными, разве только они предприняты, подобно войнам Ветхого завета, по божьему внушению и откровению¹⁶¹. «О завоевании сказано, — говорит Виклиф, — что

¹⁴⁹ De Officio Regis, Lib. I, cap. 12, p. 276.

¹⁵⁰ Ibidem, p. 261; De Civili Dominio, Lib. I, cap. 17, p. 252—255.

¹⁵¹ De Officio Regis, p. 1.

¹⁵² De Civili Dominio, p. 253—254.

¹⁵³ De Officio Regis, p. 50.

¹⁵⁴ Loc. cit., p. 261.

¹⁵⁵ De Civili Dominio, p. 240.

¹⁵⁶ Loc. cit., p. 241—242.

¹⁵⁷ Fasciculi Zizaniorum, p. 258.

¹⁵⁸ De Civili Dominio, Lib. I, cap. 37, p. 270.

¹⁵⁹ Ibidem, Lib. I, cap. 17, p. 253.

¹⁶⁰ De Quattuor Sectis Novellis, cap. X (Lat. Streitschriften, p. 280).

¹⁶¹ De Officio Regis, cap. XII, p. 262—263.

оно запрещено всем, разве только оно совершается с соблюдением вышеуказанных условий и по поручению господя, подобно тому как сыны израильтяны завоевали под предводительством Иисуса Навина землю, которая была обетована отцам. Ясно, что существует разница в лице и в народе, которых избрал для этого бог»¹⁶². Создание путём завоеваний четырёх всемирных монархий не нуждается в оправдании: они были одобрены богом¹⁶³. «Царь, нападая на чужие царства, если тело не подчиняется душе, должен раньше подчинить себе своё тело... Ибо все эти войны зажигает мать безверия, жадности, и вождь должен раньше уничтожить её в себе и в своём окружении»¹⁶⁴. «Царю дозволено хотеть светского владения в таком размере, в каком это достаточно для светского управления согласно закону Христа»¹⁶⁵. «Мне кажется, — говорит Виклиф далее, — что царь... не должен стремиться к завоеванию двух царств, разве только для сокрушения врагов божиих, если ему дано было на это особое откровение»¹⁶⁶.

В отношении войн, предпринимаемых против неверных, Виклиф проявляет сомнения и колебания. С одной стороны, он утверждает, что «царю дозволено воевать за дело церкви против неверных, с намерением оказать уважение Христу, принести пользу церкви, а также и людям, с которыми он воюет; в противном случае — нельзя»¹⁶⁷; священнослужитель не может давать совет воевать против упорствующих варваров¹⁶⁸. С другой стороны, однако, Виклиф выступает противником монашеских орденов, ведущих борьбу с неверными. «Этой войне, — говорит он, — не учит Христос; неверных гораздо чаще побеждали кротостью и терпением, а потому христианам подобает быть более терпеливыми и менее жадными, и тогда неверные, которых мы называем врагами, увидев такую жизнь, пораздо скорее обратятся к вере христовой; ныне же этой новой войной в чужой стране они ещё более поощряют их пребывать в своём неверии»¹⁶⁹.

2. Вторым условием правомерности войны является «авторитетное разрешение», т. е. разрешение верховной властью. Воевать может лишь тот, у кого нет возможности обратиться за разрешением спора к стоящей над ним власти, т. е. лицу, обладающему суверенными правами. «Предпринимать войны не дозволено всякому лицу из народа, — говорит Виклиф, — не дозволено никому, у кого есть возможность, на основании человеческого или божественного закона, добиться своего права. Когда же правового пути нет, то с разрешения государя, испросив совет господя, можно воевать»¹⁷⁰. Вик-

лиф приводит слова Блаженного Августина о том, что приспособленный к мирной жизни естественный порядок общежития людей требует, чтобы «правомочие и решение предпринять войну находилось в руках государей»¹⁷¹. О необходимости разрешения со стороны государя Виклиф говорит и в другом месте¹⁷².

В связи с вопросом о разрешении воевать, даваемом верховною властью, богословы обычно выдвигают и вопрос об участниках войны. Воевать могут лишь миряне: духовным лицам принимать участие в войне запрещается. Эту общую норму подтверждает и Виклиф¹⁷³. Приказание, данное Христом апостолу Петру: «Вложи меч твой в ножны» (Иоанн, XXVIII, II), относится ко всему духовенству; «между тем, духовенство, — замечает Виклиф, — когда духовный меч недостаточен, принуждает на право вести войны»¹⁷⁴. «Говорят, что дело покорения врагов церкви — заслуга в деле божием; почему в таком случае оно запрещено священнослужителю, принимая во внимание в особенности то обстоятельство, что человеческие законы разрешают епископам или аббатам вешать воров?»¹⁷⁵. Но одно дело сражаться, а другое — побуждать к сражению¹⁷⁶; священнослужитель может побуждать к войне против упорствующих варваров¹⁷⁷. Виклиф допускает, что войну может вести папа¹⁷⁸.

3. Третьим условием правомерной войны является «праведное намерение» или цель. Намерение или цель оправдывает войну, как оправдывает вообще всякое праведное дело¹⁷⁹. Блаженный Августин писал Боуифацию: «Война должна быть вызвана необходимостью... не мира ищут, чтобы вести войну, а войну ведут, чтоб добиться мира». Виклиф поясняет: «Он хочет сказать, что война не является благом сама по себе, а должна быть средством к достижению мира, подобно тому, как операция или горький напиток является средством к достижению здоровья тела»¹⁸⁰. «Необходимо, следовательно, — говорит Виклиф, — чтобы намерение всякого воюющего было очищено от гнили пустой славы, от страсти к властвованию, от желания мстить за собственные обиды, от гнева, от жадности приобретения мирских благ и чтобы намерение было направлено во славу божью, с стремлением с той и с другой стороны к благам добродетели, к отмщению за нанесённые богу обиды и к достижению блага родины, сохраняя непоколебимую кротость»¹⁸¹.

¹⁷¹ L. c. Augustinus contra Faustum (Op. t. VIII, p. 405).

¹⁷² De Officio Regis, Lib. I, cap. XII, p. 263.

¹⁷³ De Civili Dominio, Lib. II, c. 17, p. 256—258.

¹⁷⁴ Loc. cit., p. 260—261; De Officio Regis, Lib. I, c. XII, p. 270.

¹⁷⁵ De Civili Dominio, Lib. III, c. XXI, p. 45.

¹⁷⁶ Loc. cit., Lib. II, c. 18, p. 261.

¹⁷⁷ Loc. cit., p. 267.

¹⁷⁸ Loc. cit., cap. 17, p. 253.

¹⁷⁹ Loc. cit., p. 242.

¹⁸⁰ Loc. cit., p. 241.

¹⁸¹ Loc. cit., p. 242.

¹⁶² Loc. cit., cap. XI, p. 248.

¹⁶³ Loc. cit.

¹⁶⁴ Loc. cit., p. 244—245.

¹⁶⁵ Loc. cit., cap. XII, p. 261.

¹⁶⁶ Loc. cit., p. 262.

¹⁶⁷ Loc. cit., cap. XI, p. 248.

¹⁶⁸ De Civili Dominio, Lib. II, c. 18, p. 267.

¹⁶⁹ De Quattuor Sectis Novellis, c. VIII (lat. Streitschriften, p. 271).

¹⁷⁰ De Civili Dominio, Lib. II, cap. 17, p. 241.

Цель может оправдать даже войны, принятые без законного повода. Виклиф приводит слова Блаженного Августина: «Истинные почитатели бога признавали правомерными и те войны, которые ведутся по жадности или легкомыслию, но в интересах мира, с целью укротить злых и облегчить добрых»¹⁸². Наоборот, если государь не ведёт войны с целью смирить злость, а ведёт её ради мирской выгоды, то вся война неправомерна и подлежит осуждению¹⁸³. «Можно сражаться и воевать из сострадания, которое имеешь к богу и к ближнему, даже наступая, в противном случае нет»¹⁸⁴. Претендент на престол по праву наследования не может в силу этого только права предпринять войну; он должен иметь намерение лучше управлять завоёванным народом, руководствуясь предписаниями божественного права¹⁸⁵.

«Из сказанного следует, — говорит Виклиф, — что никто не должен нападать на своего брата иначе, как из любви к подвергшемуся нападению и ради его собственной пользы... ибо при отсутствии такого намерения отсутствует сострадание и совершается грех путём убийства и зависти к чужому». Кто знает, спрашивает Виклиф, не будет ли подвергшийся нападению и умерший без покаяния осуждён на вечные муки? А пожелал ли бы кто-либо быть наказанным таким образом?¹⁸⁶

Несмотря на признание Виклифом правомерности войн при наличии вышеизложенных трёх условий — законной причины, разрешения верховной власти и справедливой цели — он всё же в конечном счёте относится к войнам с полным отрицанием и допускает их лишь при наличии особого откровения.

Конечной целью войны является мир. Но для достижения мира наиболее подходящим средством являются не войны, а евангельские предписания, а потому «плоские их обнародования воевать никому не дозволено»¹⁸⁷.

Каково бы, однако, ни было отношение Виклифа к вопросу о дозволенности и правомерности войн, последние фактически ведутся, и является необходимостью в нормах, регулирующих военные действия. До сих пор речь была о нормах, определяющих правомерность самой войны, а не о нормах поведения во время войны. Средневековые юристы и богословы обычно излагают эти нормы в связи с третьим из указанных выше условий правомерности войны — намерением или душевным состоянием воюющего. Виклиф говорит о них особо. Он признаёт их необходимость, но возражает против действующей системы норм права войны, покоящейся на римском праве.

В начале этой работы мы уже указывали на то, что в числе доводов в пользу необходимости изучения римского права в Англии приводилось то обстоятельство, что оно необходимо для понимания права войны, а в

действительности — и всего международно-го права. Возражения Виклифа против действующего права войны, основанного на нормах римского права, вытекают из общего его представления о праве, которое во всех своих частях уже дано, по его мнению, в святом писании. Но если нормы права вообще Виклиф считал нужным обосновывать на предписаниях Нового завета, которые он прилагал и к решению вопроса о дозволенности и правомерности войны, то в данном случае, говоря о нормах поведения во время войны, он ищет их обоснования исключительно в Ветхом завете, так как в то время войны были дозволены и отдельные военные действия были урегулированы нормами права. Эти нормы, или законы войны, имеются в готовом виде в библии. Ими и должно руководствоваться. «Всякий закон войны, не имеющий опоры в св. Писании, должен быть отвергнут как неправедный»¹⁸⁸.

Из многочисленных предписаний, содержащихся в библии и касающихся права войны, Виклиф останавливается в виде примера на трёх.

Первое предписание касается добычи. Добыча должна принадлежать государю, а не тем, кто фактически захватил её. Так истолковал рассказ библии (Бытие, гл. XIV) о поведении Авраама после победы, одержанной им над неприятелем, св. Амвросий, и Виклиф принимает это толкование: «Военной дисциплине приличествует, чтобы всё сохранялось за царём»¹⁸⁹. По поводу дисциплины в войсках Виклиф вмывает в обязанность священнослужителям «запрещать воинам обижать своих ближних в отношении произведений природы и другого имущества, ибо они весьма склонны к такого рода обидам»¹⁹⁰. Выше мы уже приводили указание Виклифа, что военнотрудовые должны руководствоваться наставлением, данным им Иоанном Крестителем¹⁹¹.

Второе предписание касается дозволенных на войне средств наносить вред неприятелю. Наставление это изложено в I книге Царств, гл. XXV, где Давид, которого Виклиф называет мудрейшим знатоком права войны, или герольдом, дал обет из врагов «не оставить мочащегося к стене». Это и соблюдалось впоследствии, замечает Виклиф, как правовая норма¹⁹². Что касается неверных, то царь Давид в войне с амалекитянами распорядился предавать смерти «от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овцы, от верблюда до осла»¹⁹³. Первый текст библии Виклиф толкует в том смысле, что «не мочащимся к стене», т. е. детям, расслабленным и женщинам, должна быть дана пощада.

В качестве третьего примера норм права войны, содержащихся в Ветхом завете, Виклиф приводит предписание, касающееся распределения добычи: «Какова часть ходивших на войну, такова часть должна быть и оставшимся при обозе; на всех должно раз-

¹⁸² Loc. cit.¹⁸³ De Officio Regis, Lib. I, c. XII, p. 263.¹⁸⁴ Loc. cit., p. 261.¹⁸⁵ Loc. cit., p. 272.¹⁸⁶ Loc. cit.¹⁸⁷ Loc. cit.¹⁸⁸ De Officio Regis. Lib. I. c. VII, p. 194.¹⁸⁹ Loc. cit.¹⁹⁰ Ibidem, cap. III, p. 50.¹⁹¹ Loc. cit.¹⁹² Loc. cit., cap. VII, p. 195.¹⁹³ Loc. cit., I Reg. XV. 3.

делить»¹⁹⁴. Разумеется, норма эта государственного права, а не международного.

Помимо вышеуказанных норм, приведённых Виклифом в виде примера из св. писания, у него имеются указания и на другие нормы права войны. Он говорит о военной необходимости: «В случае, если это необходимо для защиты города, разрешается разрушить собор и построить на его месте башню, продать или расплавить чаши и стоимость их передать войску. Декретист должен понять, что божественными вещами не являются материальные блага, как золото, одежда или камни, а служение богу, для которого они являются средством»¹⁹⁵.

Виклиф говорит и о военном плене. Он упоминает о нём в связи с вопросом о рабстве. «Возникает сомнение,— говорит он,— согласно ли с законом Христа, что господа требуют рабства». В пользу рабства говорит то соображение, что «тот, кто может законно лишить жизни своего пленника, может законно и не отступая от благочестия обратить его в рабство, если случайно у него имеется естественное побуждение поступить таким образом, а такого рода побуждения не могут быть противны разуму»¹⁹⁶. Но есть и другие соображения, которые Виклиф и выдвигает на первый план. «Всё, что противно естественному закону,— говорит он,— неправомерно, между тем всякий человек первоначальным установлением назначен служить одному лишь богу». Христианам предписано любить друг друга, как самого себя. Таким образом, господин должен любить своего раба, как самого себя, а каждый стремиться избежать рабства. Вечное рабство было запрещено даже в Ветхом завете, у евреев; тем более это должно быть у христиан¹⁹⁷.

Правом войны, полагает Виклиф, должны заниматься не юристы, а богословы. «Если о право войны,— говорит он,— было исправлено чисто богословским способом, в церкви не было бы такого замешательства во мнениях относительно войны»¹⁹⁸. В основу этого права должно лечь св. писание. Последнее вполне достаточно для создания полной системы права войны. Однако, жалуется Виклиф, «недостаёт исследователя»¹⁹⁹.

В заключение нельзя не указать на некоторую связь, существующую между проповедью Виклифа и религиозно-социальным движением, известным под именем лоллардизма. Влияние его проповеди наглядно сказалось на отношении лоллардов к войне, участие в которой они считают недопустимым для христиан. В петиции, поданной ими английскому парламенту в 1395 г., в пункте 10 содержится следующее заявление: «Убийство при посредстве войны или так называемого закона правосудия в мирских целях, без духовного откровения, находится в язном противоречии с Новым заветом, который является законом милости

(gratiae) и проникнут милосердием. Это заключение ясно доказано примерами проповеди Христа здесь, на земле; он в особенности учил людей любить врагов, жалеть их, а не убивать. Основание то, что большею частью, когда люди сражаются, после первого пуска стрелы (ictum) милосердие (caritas) рушится. Всякий же, умирающий вне милосердия, направляется прямым путём в преисподнюю... Закон милосердия, каковым является Новый завет, запрещает всякого рода убийства, ибо в евангелии (читаем): сказано древним: «не убий».

«С этим в связи находится осязаемое ограбление бедного народа, когда властвующие (domini) приобретают отпущения (индугенции) от наказания и вины тех, которые помогают их войску в изгнании христианского народа в отдалённых странах из-за мирской выгоды, как и мы видели воинов, мчавшихся к язычникам, чтобы стяжать себе славу в убийстве людей... вера была распространена кротостью и терпением, сражающихся же и убивающих Иисус Христос ненавидит и угрожает им, говоря: «поднявший меч от меча погнётся»²⁰⁰.

В литературе международного права имя Виклифа не упоминается. Между тем среди богословов своего времени, отзывавшихся на явления международно-правовой жизни, Виклиф занимает довольно видное место. В нём сказывается уже предшественник приближающейся эпохи Возрождения, стремившийся заменить многообразие норм права, содержащихся в сборниках римского и канонического права, более простыми и ясными нормами, понятными и людям, не искушённым в тонкостях права. Представители эпохи Возрождения находили их в естественном праве. По мнению Виклифа, такая простая система права содержится в св. писании, предписания которого вполне достаточны для регулирования межгосударственных отношений.

Как богослова, Виклифа больше всего интересовала война. Он выступает против неё более решительно, чем другие современные ему богословы. Необходимые прецеденты для установления норм права войны могут быть, по его мнению, почерпнуты из библии. Характерной особенностью Виклифа в его взглядах на международное право является его полное отрицание права веземельности послов. Оно вытекало из его преувеличенного представления о территориальной всевластии короля. В учении о международном договоре нельзя не обратить внимания на признание им действительности договоров лишь при условии, что обстановка, существовавшая при заключении их, не изменилась. В этом отношении Виклиф является одним из самых ранних представителей учения о так называемом условии *rebus sic stantibus* («ex varietate circumstantiae», по его выражению). Ему известно и понятие двойного подданства.

Решительный поборник независимости государства и национальной церкви, Виклиф считал короля главою этой церкви и в этом отношении является вдохновителем английских государственных деятелей и реформаторов XVI века.

¹⁹⁴ Loc. cit., I Reg. XXX, 24, 25.

¹⁹⁵ Loc. cit., p. 185.

¹⁹⁶ De Civili Dominio, Lib. I, c. XXX, p. 225.

¹⁹⁷ Loc. cit., p. 227.

¹⁹⁸ De Officio Regis., Lib. I, c. VII, p. 194.

¹⁹⁹ Loc. cit., p. 195.

²⁰⁰ Fasciculi Zizaniorum, p. 366—367.